

ОБ УШЕДШЕМ – ПЕЧАЛЬ...

(Некролог И. Н. Бойко)

15 февраля 2013 года не стало Ивана Бойко. Он ушел тихо и незаметно, оплаканный ранними в этом году весенними дождями, провожаемый горсткой друзей и родственников. Коллеги по литературному цеху оперативно разместили в СМИ прочувствованные слова: «Ушел из жизни выдающийся русский писатель». Они ему бы очень понравились, так как жил Иван Николаевич с никогда не покидавшим его ощущением своего высокого предназначения. А иначе зачем Бог вынул его из человеческой гущи, осиротив место, уготованное рядовым созидателям, на котором он трудился бы так же честно и вдохновенно!

Мы познакомились заочно, когда я еще был школьником далекой закубанской станицы: вероятно, его заинтересовало, что в лесной горной глуши объявился пишущий земляк. Увидаться воочию позволил мой приезд в Краснодар на литературный семинар, участником которого он не был, однако пришел специально, чтобы закрепить наше эпистолярное знакомство. Держался классиком, хотя за плечами были лишь тоненькая брошюрка да выпущенный в Краснодаре сборник повестей и рассказов «Крестины» (1969). В ту памятную встречу он дал мне много дельных советов, что стоит читать с пользой для собственного литературного становления, посоветовал поступать на филологический факультет местного университета. А еще дал поручение записывать в родной станице фольклор, чем я с увлечением и занимался потом два года. Многие мои записи позже были опубликованы в составленном им сборнике «Отраденские песни, частушки и страдания» (1984).

Разумеется, в мои студенческие годы наши встречи стали регулярными, да и потом, когда я уже учился в аспирантуре Литинститута им. Горького, он, приезжая по делам в столицу, всегда останавливался в легендарном общежитии на улице Добролюбова. Тогда его книги повсюду печатались в московских издательствах: «Хутор Труболет», «Стук в калитку», «Гора казачья». Многомилионным тиражом в «Роман-газете» вышел антибрежневский роман «Успеть до заката» (1982). По вечерам мы часто беседовали о его творчестве, подробно перебирали страницы писательской биографии. Иван Николаевич рассказывал о своей труженице-матери, о родном хуторе Труболете (Новоурупском), который воспет им в нескольких произведениях. А еще – о нищем детстве и неустроенной юности потомка давних переселенцев с никогда не виданной им Черниговщины. Из затяжных «бесед за чаем» родились со временем мои несколько рецензий на новые книги И. Бойко и пара юбилейных статей, после которых Иван Николаевич стал представлять меня своим знакомым как своего биографа.

С первых наших встреч меня покорила его неистовая вера в силу своего оружия – писательского пера. С ним он встревал в такие безнадежные баталии, вмешаться в которые никто другой бы не посмел. Старожилам памятно, как запальчивые публицистические статьи И. Бойко и повесть «Нужен мост» спасли от окончательного умирания неперспективный хутор Труболет. Потом он взялся доказать, что на Кубани органично бытуют такие малые песенные жанры, как частушки, припевки, страдания, украинская коломыйка. Собрал с помощью друзей и издал ряд фольклорных сборников, родил и идейно возглавил собственный ансамбль «Отрада», организовал несколько региональных конкурсов. Поддержку в этих начинаниях он нашел и у прославленного Захарченко (нотировавшего его сборник «Плясовые припевки Кубани», 1993), и у корифеев российской частушки братьев Заволокиных...

Последний его роман «Стадион» остался недописанным. Сюжет, как всегда, взят из жизни и повествует о родных для писателя местах: власти постановили разрушить старое кладбище, где покоились первые поселенцы станицы, ветераны двух мировых и Гражданской войн, а на образовавшемся пустыре возвести стадион.

На покосившиеся кресты пошли в атаку тяжелые бульдозеры. И взрослые горестно прятали глаза: разве против начальства попрешь! А пацаны принялись играть вырытыми из земли черепами в футбол. Большие начальники, чьи кабинеты штурмовал «несогласный», пытаясь остановить святотатство, крутили пальцем у виска: опять этот сумасшедший! Собственно, так оно и было в жизни – я сам этому свидетель. Уж как эта история заканчивается в романе – нам теперь не узнать...

В последние годы он пережил тяжелый инсульт. Но его по-прежнему можно было видеть на митингах, где звучат безнадежные призывы вернуть народу награбленное. Тревожная совесть писателя до конца оставалась с народом.

В. К. Чумаченко